Э. ТАММИКСААР, Н. Г. СУХОВА

АВГУСТ ПЕТЕРМАН И РОССИЯ *

Имя немецкого картографа Августа Петермана было хорошо известно в Европе и России во второй половине XIX столетия. Он был редактором одного из важнейших географических журналов той эпохи, активно собирал материалы о физической географии полярных областей и содействовал организации первых немецких полярных экспедиций. Об отношениях Петермана с Россией свидетельствуют как многочисленные статьи русских ученых на страницах его журнала, так и переводы работ Петермана, опубликованные в русских журналах. В архиве издательства Ю. Пертеса в Готе (Германия) среди документов Петермана сохранилось множество писем из России, а также копии писем самого Петермана, адресованных российским ученым. Эта переписка позволила дополнить историю создания карт Европейской России, Восточной Сибири, Тянь-Шаня, Новой Земли и Таймырского полуострова, определить роль Петермана и его российских коллег в этом процессе. Документы из архива Петермана, впервые вводимые в научный оборот, позволяют расширить наше знание об истории географических исследований в Российской империи.

Ключевые слова: А. Петерман, И. Ф. Бларамберг, П. П. Семенов, Н. А. Северцов, Российская империя, карта Европейской России, Тянь-Шань, Новая Земля, Таймырский полуостров.

Введение

Во второй половине XIX столетия идеи и работы немецкого географа Августа Петермана (1822–1878) [1] были хорошо известны тем европейским ученым, которых интересовала задача изображения результатов географических открытий на карте Земли. Уже в начале своей деятельности (на рубеже 40-х и 50-х гг. XIX столетия) Петерман зарекомендовал себя как талантливый картограф. В 1855 г. Бернхардт Пертес, владелец географического и картографического заведения, основанного Юстусом Пертесом и носящего его имя, пригласил Петермана стать редактором нового географического журнала «Известия географического заведения Юстуса Пертеса о важных новых исследованиях в области географии» (*Mitteilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt über*

* Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образовании Эстонии (грант № IUT 02-16) и проекта *KESTA* (грант № 3.2.0801.12-0044).

[1] Биографические сведения о Петермане см. в работах: *Weller, E.* August Petermann. Ein Beitrag zur Geschichte der geographischen Entdeckungen und der Kartographie in 19. Jahrhundert // Quellen und Forschungen zur Erd- und Kulturkunde. Leipzig, 1911. Bd. 4.; *Felsch, P.* Wie August Petermann den Nordpol erfand. München, 2010.

© Э. Таммиксаар, Н. Г. Сухова.

wichtige neue Erforschungen auf dem Gesammtgebiete der Geographie). В предисловии к первому тому этого журнала Петерман подчеркивал, что его главная цель – публиковать новейшие сведения о географических исследованиях и отражать результаты этих исследований на картах [2].

Вскоре *Mittheilungen…* стал одним из важнейших географических журналов Европы, а деятельность Петермана приобрела мировую известность. Здесь часто публиковались статьи Петермана и сотрудников его журнала об экспедициях, организованных в Российской империи, и создававшихся там картах, а также переводы статей русских путешественников и карты, составленные Петерманом на основе их материалов. Эти публикации позволяют получить достаточно полную картину географических исследований в России, привлекавших внимание научной общественности во второй половине XIX столетия.

В свою очередь, начиная с 50-х гг. XIX в. сведения о деятельности Петермана и публикации переводов его работ стали появляться на страницах русских журналов. Наибольшее количество материалов о Петермане можно найти в журналах Русского географического общества (РГО) и «Морском сборнике», но такие сведения встречались и в других русских периодических изданиях. Однако сначала прямых отношений с представителями Российской империи Петерман не имел. Работы о географических исследованиях россиян, которые он публиковал в своем журнале с 1855 по 1857 г., были в основном переводами из «Вестника Императорского Русского географического общества», «Записок Сибирского отдела Императорского Русского географического общества», статьями из российских академических журналов и газет на немецком языке, а также из журнала *Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland*, издававшегося в Берлине немецким физиком А. Эрманом [3].

Представления об отношениях Петермана с Российской империей позволяет существенно расширить его переписка, недавно обнаруженная в архиве издательства Пертеса в Готе [4]. В архиве кроме писем сохранились списки книг и карт, приобретенных или полученных Петерманом от российских корреспондентов между 1857 и 1876 гг. [5] В настоящей статье на основе этих архивных материалов рассмотрены только некоторые географические проблемы, служившие поводом для контактов Петермана с российскими учеными.

---

[2] *Petermann, A.* Vorwort // Mittheilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt über wichtige neue Erforschungen auf dem Gesammtgebiete der Geographie. 1855. Bd. 1. S. 2.

[3] О журнале Эрмана см.: *Tammiksaar, E.* Adolph Erman – ein bedeutender und zugleich umstrittener Naturforscher Sibiriens // E. Kasten (Hrsg.). Reisen an den Rand des Russischen Reiches. Die wissenschaftliche Erschließung der nordpazifischen Küstengebiete im 18. und 19. Jahrhundert. Fürstenberg / Havel, 2013. S. 191–198.

[4] Архивные документы позволяют узнать, что Петерман общался с вице-председателем Русского географического общества Ф. П. Литке, с секретарями общества Е. И. Ламанским и Ф. Р. Остен-Сакеном, с путешественниками П. А. Чихачевым, Г. Радде, П. А. Кропоткиным, П. П. Семеновым и Н. А. Северцовым, с академиками П. И. Кеппеном и А. Ф. Миддендорфом, с картографами Военно-топографического депо И. Ф. Бларамбергом и О. Е. Штубендорфом, с морскими офицерами Н. Г. Шиллингом и А. П. Соколовым, с предпринимателем А. М. Сибиряковым и др.

[5] *Petermann, A.* Bereicherungen meiner Bibliothek vom 1. Januar 1857 an // Forschungsbibliothek Gotha. Sammlung der Anstalt Perthes. Petermanns geographische Mitteilungen Schriftenleitung (FB Gotha. SPA PGM). Mappe 126. Bl. 1–32, Mappe 540 (4). Bl. 82 об.–93.

Военно-топографическое депо

5 (17) октября 1857 г. ежедневная газета, издававшаяся Петербургской академией наук, *Sankt-Petersburgische Zeitung*, опубликовала указ императора Александра II, согласно которому карты Российской империи, создававшиеся в Военно-топографическом депо Генерального штаба, были разрешены к продаже (лишь за некоторыми исключениями), т. е. сделались доступными для всех желающих [6]. (До тех пор многие карты в России засекречивались.) Этот указ послужил поводом для того, чтобы генерал-лейтенант И. Ф. Бларамберг, в 1856 г. назначенный директором Военно-топографического депо, обратился с письмом к Петерману [7], считая, что их общение может быть полезно обоим. К тому же Бларамберг надеялся, что сведения о картографических работах в России за последние 35 лет могут стать известными ученому миру [8] благодаря популярности *Mittheilungen…* (журнала, в котором карты публиковались постоянно). Бларамберг писал, что пошлет Петерману каталог карт, уже созданных в Военно-топографическом депо, а также «Записки» депо; сообщал о картах, которые там составлялись, и о карте, на которой сам отобразил разные виды съемок, произведенных на территории Европейской России [9]. В том же году он послал Петерману 10 пробных карт разных частей Европейской России. Получив эти карты, Петерман в письме к Бларамбергу высоко оценил их качество и опубликовал небольшую заметку о них в своем журнале [10].

Письмо Бларамберга положило начало многолетней переписке и дружеским отношениям между ним и Петерманом. Бларамберг посылал в Готу статьи о ходе работ в депо и создававшиеся там карты. А Петерман публиковал в *Mittheilungen…* не только статьи Бларамберга о деятельности Военно-топографического депо, но иногда и отрывки из его писем [11]. В 1858 г. Петерман

---

[6] Петерман опубликовал этот важный для истории российской картографии указ в своем журнале, основываясь на статье Aus dem Russischem Invalide // St. Petersburgische Zeitung. 5 (17) Oktober 1857, истоком которой, в свою очередь, была публикация в журнале «Русский инвалид». См.: [*Petermann, A.*] Geographischer Lichtstrahl aus Russland: Veröffentlichung der grosse und ausgedehnten Aufnahmen und Arbeiten des. Kaiserl. Russ. Topographischen Kriegs-Dépots // Mittheilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt… 1857. Bd. 3. Geographische Korrespondenz. S. 474–475.

[7] В этом письме Бларамберг сообщал о своей службе до того, как возглавил Военно-топографическое депо: «После многолетнего пребывания на Кавказе, в Персии и вблизи Каспийского моря, я руководил в течение 13 лет грандиозной съемкой Оренбургского края, Киргизской степи до реки Яксарт (Сыр-Дарьи), берега которой я неоднократно посещал, и границы Сибири и Коканда» (*Бларамберг И. Ф.* Письмо А. Петерману. С.-Петербург, 21 сентября (3 октября) 1857 г. // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 41. Bl. 1–2).

[8] В 1857 г. в журнале Петермана была опубликована статья немецкого картографа Э. Сидова, который выразил сожаление, что очень мало известно о картографической деятельности такого огромного государства, как Россия.

[9] *Бларамберг.* Письмо А. Петерману. С.-Петербург, 21 сентября (3 октября) 1857 г.…

[10] [*Petermann.*] Geographischer Lichtstrahl aus Russland… S. 474–476.

[11] См., например: Das Kaiserlich Russische Topographische Kriegs-Dépot in St. Petersburg // Mittheilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt… 1857. Bd. 3. Geographische Notizen. S. 517; Arbeiten des Kaiserl. Russischen Generalstabes und Topographischen Kriegsdépots für das Jahr 1858 // Mittheilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt… 1858. Bd. 4. Geographische Notizen. S. 37.

напечатал статью Бларамберга об инструментальных (триангуляционных), полуинструментальных и глазомерных съемках и астрономических наблюдениях – важных источниках для создания карты Европейской России. К этой статье были приложены две карты, на которых места этих съемок и измерений изображались разными красками [12]. Бларамберг дополнял затем эти материалы и в виде особых отчетов каждый год посылал в Готу.

С 1857 г. в *Mittheilungen…* ежегодно публиковались обзоры сотрудника журнала Э. Сидова (*Emil von Sydow*) о картах, создававшихся во всех европейских государствах. С 1859 по 1867 г. обзоры Сидова включали и отчеты о состоянии геодезических и картографических работ в России, которые составлял Бларамберг. В 1868 г. (после того как Сидов перестал публиковать свои обзоры) в *Mittheilungen…* была напечатана статья Бларамберга о геодезических и картографических работах в России в 1866–1868 гг. В примечании к этой статье Сидов нашел нужным подчеркнуть заслуги Бларамберга перед географической наукой [13].

В 1862 г. увидела свет «Генеральная карта Европейской России и Кавказского края», созданная в Военно-топографическом депо по инициативе Русского географического общества [14]. В следующем году перевод предисловия к карте, написанный Бларамбергом, был опубликован в *Mittheilungen…* [15]. Сидов, который видел пробные листы этой карты, уже в своем обзоре 1858 г. отметил, что отсутствие достаточного количества данных о высотах может помешать верному изображению рельефа [16]. А в 1863 г., после выхода в свет карты Европейской России, Сидов, положительно оценивая карту в целом, сожалел, что на ней отсутствует рельеф центральной части этого региона. По его мнению, для изображения рельефа имелось уже достаточное количество данных о высотах [17].

Между тем в издательстве Пертеса в начале 60-х гг. XIX столетия началась подготовка карт для знаменитого атласа Адольфа Штилера (*Adolf Stieler*). Карты неевропейских стран для этого атласа должен был дополнять и готовить к изданию Петерман [18]. Когда была опубликована карта Европейской России, он попросил Бларамберга ее прислать. Так как Петермана огорчало отсутствие

---

[12] *Blaramberg, J., von.* Die grosse topographischen Arbeiten des Europäischen Russlands // Mittheilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt… 1858. Bd. 4. S. 251–253.

[13] *Blaramberg, J., von.* Die geodätischen und kartographischen Arbeiten Russlands in den Jahren 1866 bis 1868 // Mittheilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt… 1868. Bd. 14. S. 438–442.

[14] Карта пользовалась большой популярностью и до конца XIX столетия несколько раз переиздавалась.

[15] *Blaramberg, J., von.* Die kartographische Kenntniss des Europäischen Russlands im Jahre 1862 // Mittheilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt… 1863. Bd. 9. S. 41–47.

[16] *Sydow, E., von.* Der kartographische Standpunkt Europa's am Schlusse des Jahres 1857 mit besonderer Rücksicht auf den Fortschritt der topogr. Spezial-Arbeiten // Mittheilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt… 1858. Bd. 9. S. 136–137.

[17] *Sydow, E., von.* Der kartographische Standpunkt Europa's am Schlusse des Jahres 1862 und 1863 mit besonderer Rücksicht auf den Fortschritt der topographischen Spezial-Arbeiten im J. 1862 // Mittheilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt… 1863. Bd. 9. S. 463–464.

[18] *Espenhorst, J.* Petermann's Planet. A Guide do German Handatlases and Their Siblings Throughout the World 1800–1950. Schwerte, 2003. Vol. 1. P. 198–199.

рельефа на этой карте, он с нетерпением ждал публикации каталога высот, который был составлен в Военно-топографическом депо под руководством Бларамберга [19].

В это время Бларамберг руководил работами по созданию карты рельефа. Карта в масштабе 1:210 000 включала пространство от Польши до Аральского моря и от Петербурга до границ Персии (Ирана). Впервые на русской карте рельеф был изображен горизонталями и различными красками. Эту рукописную карту – «Орографическую карту части Европейской России и Кавказскаго края, составленную в 1863 г. по тригонометрически определенным высотам» – Бларамберг отправил Петерману, и она сохранилась в архиве издательства Пертеса [20]. На карте имеется посвящение:

> Попытка карты горизонталей высот (*Höhenschichten-Karte*) части Европейской России и Кавказа. Моему почтенному другу доктору Петерману в Готе с большим уважением посвящает директор Военно-топографического депо карт в Петербурге генерал-лейтенант Бларамберг, 18/30 сентября 1863 г.

Данные, присланные Бларамбергом, Петерман использовал для своей карты Восточной Европы, где изображалась и Европейская Россия. Корректуры листов этой карты в 1864 и в 1865 гг. Петерман посылал Бларамбергу, отметив в одном из писем, что без его одобрения карты не пойдут в печать [21]. Карта Восточной Европы была опубликована в атласе Штилера в 1866 г. на шести листах [22]. В том же году в *Mittheilungen…* появилась статья, в которой особо подчеркивалось значение карты Бларамберга для изображения рельефа центральной части Европейской России [23]. Таким образом, карта Петермана предлагала новый взгляд на характер поверхности Европейской России, однако влияния на представления русских картографов она не оказала. Рельеф Европейской России в современном виде впервые был изображен на «Гипсометрической карте Европейской России в горизонталях», изданной в 1889 г. военным геодезистом и картографом А. А. Тилло [24].

В 1864 г. в Военно-топографическом депо начались преобразования, которые, судя по содержанию писем Бларамберга к Петерману, не содействовали улучшению деятельности этого учреждения. Уменьшалось количество топог-

---

[19] *Бларамберг И. Ф.* Каталог тригонометрических и астрономических пунктов, определенных в Российской империи и за границею по 1860-й год // Записки Военно-топографического депо. 1863. Ч. 24. Приложение.

[20] Kartensammlung Perthes. Erfurt. 547$111977312. До сих пор карта не была известна историкам географии.

[21] *Петерман А.* Письмо И. Ф. Бларамбергу. Гота, 12 апреля 1865 г. // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 41. Bl. 95.

[22] Атлас Штилера был опубликован к 50-летнему юбилею картографического заведения Ю. Пертеса.

[23] Die Terrain-Verhältnisse und Höhenmessungen von Central-Russland // Mittheilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt... 1866. Bd. 12. S. 1–3.

[24] *Тилло А. А.* Орография Европейской России на основании гипсометрической карты // Известия Императорского Российского географического общества. 1890. Т. 26. Вып. 1. Отд. 2. С. 8–32.

рафов и граверов, сокращалось финансирование. Из-за иностранного оттенка слова «депо» его решили переименовать – в 1867 г. его назвали Военно-топографическим отделом.

В 1867 г. Бларамберг подал в отставку. Сообщение об этом весьма огорчило Петермана. Он писал:

> Я не могу найти слов, чтобы высказать мою боль и печаль от известия, что самый великолепный географический институт в мире потеряет такую персону, как Ваше превосходительство. Нет другого подобного примера, чтобы было достигнуто так много значительного и превосходного, как было сделано под Вашим руководством. Это принесло истинную выгоду российскому государству, обогащая как географическую науку в целом, так и слуг этой науки, как, например, ничтожного меня [25].

Отношения с Русским географическим обществом

В первой половине XIX столетия в разных странах стали появляться географические общества. В 1845 г. Географическое общество было создано и в Российской империи. Его организация не сразу привела к увеличению числа экспедиций, но содействовала заметному расширению сведений о географических исследованиях как в России, так и за ее пределами. На страницах журналов общества публиковались статьи об экспедициях и истории изучения отдельных частей земной поверхности не только российских, но и иностранных авторов. Уже в середине 1850-х гг. в «Вестнике Императорского Русского географического общества» были напечатаны и переводы статей Петермана. Неизвестно, кто был инициатором этих публикаций, но содержание статей позволяет узнать, что Петерман следил за исследованиями в России.

Выясняется, что уже тогда он был заинтересован в налаживании личных отношений с Русским географическим обществом. Об этом свидетельствуют два его письма, адресованных секретарю общества Е. И. Ламанскому. В письме от 16 декабря 1856 г. (н. ст.) Петерман отмечал, что работы о России имеют большую ценность, и сожалел, что ему трудно использовать русские источники, так как он не знает русского языка [26]. Но, полагая, что необходимо информировать немецких читателей о публикациях Русского географического общества, Петерман собирался поместить на страницах *Mittheilungen…* обзор содержания девяти томов «Вестника РГО». Петерман сообщал Ламанскому, что хотел бы отправить ему корректуру своего «реферата», чтобы тот смог исправить неточности в содержании [27].

И уже 29 января 1857 г. Петерман благодарил Ламанского за исправленную корректуру [28], за «необычайно хорошо иллюстрированный» второй том труда

---

[25] *Петерман А.* Письмо И. Ф. Бларамбергу. Гота, 11 апреля 1867 г. // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 41. Bl. 136.

[26] Архив Русского географического общества (Архив РГО). Ф. 1–1848. Оп. 1. Д. 22. Л. 6–10 об.

[27] Там же. Л. 6–7.

[28] В *Mittheilungen…* за 1857 г. был опубликован как этот обзор, так и содержание 11-й книги «Вестника Императорского Русского географического общества».

Август Петерман

об Уральской экспедиции (организованной обществом под руководством геолога Э. К. Гофмана) [29], а также за 11-й том «Вестника РГО». Но особое внимание Петермана привлек перевод труда К. Риттера «Землеведение Азии», сделанный П. П. Семеновым, точнее – дополнения и примечания к русскому тому «Землеведения Азии» [30]. Петерман считал, что эти дополнения следует опубликовать в *Mittheilungen…*, и спрашивал, не сможет ли Семенов (или кто-нибудь из других комментаторов труда Риттера) перевести дополнения на немецкий язык [31].

В том же году Петерман сообщил своим читателям о результатах Уральской экспедиции Гофмана и о работе Семенова над переводом труда Риттера, а также о том, что Семенов готовил комментарии для второго тома этого труда [32]. Затем Петерман регулярно публиковал на страницах *Mittheilungen…* краткие известия о деятельности РГО и результатах российских экспедиций. Вместе с тем он заботился о том, чтобы Русское географическое общество получало тома этого журнала.

Летом 1857 г. совет РГО командировал Ламанского на Международный статистический конгресс в Вену. К тому же ему поручалось наладить отношения с основными географическими обществами и известными учеными Европы. В Берлине Ламанский встречался с А. Гумбольдтом и К. Риттером, в Готе – с Б. Пертесом и А. Петерманом. О своих встречах он сообщал в «донесениях» совету РГО [33]. Ламанский отмечал, что иностранные ученые сожалеют о том, что «чуждая им по языку русская литература» скрывала от них «многие сокровища» [34]. В одном из «донесений» Ламанского читаем:

> Наши готские корреспонденты Пертес и Петерман жаждут оживленных сношений с нами. Нумера издаваемых ими «Mittheilungen…» почти постоянно содержат известия об Азии, извлекаемые из наших изданий […] Они

---

[29] *Гофман Э. К.* Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой. СПб., 1856. Т. 2.

[30] *Риттер К.* Землеведение Азии. Общее введение и восточная окраина Восточной нагорной Азии, т. е. Мандчжурия на юг от южного изгиба Амура и монгольская окраина степи Гоби к Китаю от Желтого моря до меридиана р. Хоми в Центральной Азии. СПб., 1856. Т. 1.

[31] Архив РГО. Ф. 1–1848. Оп. 1. Д. 22. Л. 9–10 об. Семенов сообщил совету общества о возможности такой публикации, однако не позаботился о переводе.

[32] [*Petermann, A.*] Magister Semenow's Forschungen in Innern-Asien // Mittheilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt… 1857. Bd. 3. S. 49; [*Petermann, A.*] Dr. E. Hofmann. Der nördliche Ural // Ibid. S. 269–270.

[33] Извлечения из донесения секретаря Русского географического общества совету общества // Вестник Императорского Русского географического общества. 1858. Ч. 21. С. 1–31.

[34] Там же. С. 1–2.

ищут повсюду в Германии переводчиков с русского языка на немецкий, и затрудняются за непониманием содержания в выборе статей для перевода [35].

Ламанский отметил также, что иностранцы хотели бы, чтобы на каком-нибудь иностранном языке публиковались указатели содержания русских статей.

Можно предположить, что желание иностранных ученых познакомиться с содержанием трудов Географического общества послужило поводом для издания на французском языке сборника статей, публиковавшихся в журналах РГО [36]. Сборник, увидевший свет в 1859 г., включал краткие извлечения из статей «Вестника РГО», «Записок РГО» и «Записок Сибирского отдела РГО» за 1856, 1857 и 1858 гг.

В 1859 г. секретарем РГО стал Ф. Р. Тернер. По поручению совета общества он обратился «к главнейшим и некоторым другим ученым обществам и лицам в Европе и Америке» с просьбой указать те изменения, которые «полезно было бы внести в программу или разработку частностей нашего французского издания». На эту просьбу в том же году откликнулся Петерман. Содержание сборника он одобрил, но, считая, что в подобных изданиях полезно было бы помещать и карты, предлагал свое содействие «для гравирования этих карт на условиях, весьма выгодных для общества» [37].

В 1860 г. Петерман опубликовал заметку о содержании сборника, изданного Русским географическим обществом на французском языке. В том же году он прислал в общество 16 карт [38], а также портрет известного тогда исследователя Африки Г. Барта. Вероятно, в связи с этим тогда же Русское географическое общество от имени своего председателя (великого князя Константина Николаевича) [39] отправило Петерману 140 морских и речных карт, а также «Записки Гидрографического департамента» за этот год [40].

Об исследованиях в Восточной Сибири. В 50–60-х гг. XIX столетия важным событием в истории изучения юго-восточной части Азиатской России стала Сибирская экспедиция Русского географического общества. Она имела два отдела: математический (1855–1858), которым руководил астроном Л. Шварц, и физический (1859–1862) под руководством геолога Ф. Б. Шмидта [41]. О работе

---

[35] Там же. С. 4.

[36] Extraits des publications de la Sociéte Impériale Geographique de Russie en 1856 et 1857. Saint-Pétersbourg, 1859.

[37] «Совет РГО поручил секретарю уведомить г. Петермана, что он с признательностью принимает столь обязательное предложение и благодарит его за оное» (Отчет о действиях Императорского Русского географического общества за 1859 год / Сост. О. Г. Тернер. СПб., 1859. С. 53).

[38] Список карт приложен к журналу заседания совета РГО, состоявшегося 19 декабря 1860 г. (Записки Императорского Русского географического общества. 1861. Кн. 1. Действ. общ. С. 41–42).

[39] Великий князь Константин Николаевич одновременно был главой морского ведомства.

[40] Отчет о действиях Императорского Русского географического общества за 1860 год // Сост. О. Г. Тернер. СПб., 1860. С. 34.

[41] Об истории организации экспедиции и ее результатах см.: *Сухова Н. Г.* Русское географическое общество и Академия наук в XIX в. // Академия наук в истории культуры России XVIII–XX веков. СПб., 2010. С. 574–581.

Сибирской экспедиции Петерман часто сообщал в своем журнале. Его весьма интересовала география Приамурского края, в изучение которого экспедиция внесла большой вклад [42].

Одним из членов математического отдела был немецкий естествоиспытатель Г. Радде. Он приехал в Россию из Данцига (Пруссия), работал в Крыму у ботаника Х. Стевена, и тот рекомендовал его Русскому географическому обществу. Эту рекомендацию поддержал академик П. И. Кеппен.

Исследования математического отдела завершились в 1858 г., но Радде вернулся в Петербург только в следующем году. Популярные доклады о результатах своих наблюдений в Забайкалье и Приамурском крае (которые он читал в Петербурге и «в своем родном городе Данциге») Радде решил опубликовать в *Mittheilungen*.... В письме, адресованном Петерману в 1860 г., Радде спрашивал, можно ли напечатать упомянутые доклады в его журнале [43]. Петерман считал, что содержание докладов Радде не соответствует направлению журнала, однако писал ему:

> Но я придаю так много значения связи с Вами и Вашему обещанию написать в будущем оригинальные статьи, что с удовольствием решил сделать исключение, и на этот раз опубликовать эти доклады в трех разных тетрадях. Что касается Ваших будущих статьей, то я хочу Вас настоятельно просить сопроводить их картами (подчеркнуто Петерманом. – *Э. Т., Н. С.*) [44].

Доклады Радде Петерман опубликовал [45], но карт тот не имел. В 1861 г. он написал Петерману, что собирается уменьшить карту южной части Восточной Сибири, составленную Шварцем [46], и спрашивал, не может ли Петерман нанести на нее собранные Радде сведения о распространении животных и растений. Такую карту Радде собирался поместить в свой труд о результатах исследований во время Сибирской экспедиции, который должен был публиковаться в России [47]. Петерман соглашался выполнить эту просьбу только при условии, что карту можно будет напечатать и в *Mittheilungen*…

Получив разрешение РГО уменьшить карту Шварца, Радде отправил ее Петерману. В том же году (1861) Петерман опубликовал свой вариант этой карты [48] как приложение к статье Радде о результатах его исследований во время

---

[42] *Petermann, A.* Der Amur-Strom. Nach den neuesten Russischen Forschungen // Mittheilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt... 1857. Bd. 3. S. 296.

[43] *Радде Г.* Письмо А. Петерману. Данциг, 4 мая 1860 г. // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 26/2. Bl. 168–169.

[44] *Петерман А.* Письмо Г. Радде. Гота, 12 мая 1860 г. // Там же. Bl. 171.

[45] *Radde, G.* Vorlesungen über Sibirien und das Amur-Land // Mittheilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt… 1860. Bd. 6. S. 257–263, 386–394; 1861. Bd. 7. S. 261–268.

[46] Карта Шварца включала пространство к югу от 60° с. ш. до южной границы страны и должна была иметь семь листов.

[47] *Радде Г.* Письмо А. Петерману. С.-Петербург, 4 (16) ноября 1860 г. // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 26/2. Bl. 180.

[48] *Радде Г.* Письмо А. Петерману. С.-Петербург, 27 мая (8 июня) 1861 г. // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 26/2. Bl. 186; Kartensammlung Perthes, Erfurt, Nr. 547$112672590. Карту, составленную Петерманом, стали помещать в своих атласах картографы разных стран.

Сибирской экспедиции [49]. Карта Петермана [50] увидела свет раньше, чем карта Юго-Восточной Сибири самого Шварца на семи листах и его труд о результатах экспедиции, который сопровождался уменьшенным вариантом этой карты [51]. В своем труде Шварц сообщил, что исправил ошибки карты 1861 г. В 1864 г. Петерман опубликовал статью Шварца об истории и результатах работ математического отдела Сибирской экспедиции, а также его уменьшенную карту, обозначив на ней основные маршруты участников экспедиции [52].

Продолжением исследований на юго-востоке Сибири стали результаты путешествий П. А. Кропоткина. В 1864 г. Кропоткин (тогда чиновник особых поручений при штабе Забайкальского казачьего войска) по распоряжению начальства побывал в Северной Маньчжурии, а в следующем году – в Восточном Саяне. После этого он решил, что следует познакомить европейского читателя с результатами своих наблюдений в этих почти неизвестных науке частях Азии. Считая, что немецким языком он в совершенстве еще не владеет, Кропоткин попросил своего знакомого написать Петерману и узнать, можно ли опубликовать в *Mittheilungen*… статью о результатах наблюдений во время путешествия 1864 г. [53] Статья была написана по-французски, требовала перевода и, вероятно, поэтому не была опубликована.

В 1866 г. по поручению Сибирского отдела РГО Кропоткин принял участие в работах экспедиции, организованной сибирскими золотопромышленниками для поиска скотопрогонного пути между Олекминскими приисками и Нерчинским округом (до Читы). Участники экспедиции вели топографические съемки, собирали геологические, ботанические и зоологические коллекции, измеряли высоты. По окончании экспедиции Кропоткин получил большое количество сведений как о результатах астрономических наблюдений, так и о высотах, измеренных с помощью барометра разными путешественниками в юго-восточной Сибири. Эти материалы, дополнявшие его собственные наблюдения, послужили основой для карты Олекминско-Витимской горной страны, составленной Кропоткиным в 1867 г. [54] На карте он обозначил все возможные пути сообщения на этом до тех пор практически неизвестном пространстве.

В отчете Сибирского отдела РГО за 1867 г. сообщалось:

---

[49] *Radde, G.* Entwurf eines physikalisch-geographischen Gesammtbildes der südlichen Grenzgebiete von Ost-Sibirien // Mittheilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt… 1861. Bd. 7. S. 449–457.

[50] Карту Петермана высоко оценил вице-президент РГО Ф. П. Литке (См.: *Радде Г.* Письмо А. Петерману. С.-Петербург, 16 (28) октября 1861 г. // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 26/2. Bl. 208).

[51] *Шварц Л. Э.* Подробный отчет о результатах исследований математического отряда Сибирской экспедиции Русского географического общества. СПб., 1864.

[52] *Schwarz, L.* Die Sibirische Expedition der Kaiserl. Russischen Geographischen Gesellschaft. Bericht über die Arbeiten der mathematisch-geographischen Abtheilung // Mittheilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt… 1864. Bd. 10. S. 408–424, 456–466.

[53] *Гессель Г.* Письмо А. Петерману. С.-Петербург, 10 октября 1865 г. // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 394(2). Bl. 14.

[54] *Кропоткин П. А.* Олекминско-Витимская экспедиция для обследования скотопрогонного пути в Читу // Известия Императорского Русского географического общества. 1868. Т. 4. Вып. 1. Отд. 2. Приложение к Отчету Сибирского отдела РГО. С. 90–135.

> Основанием же карты [Кропоткина] послужила карта, изданная Императорским Русским географическим обществом по исследованиям ученой Сибирской экспедиции, для которой приобретенные нашею экспедициею [Олекминско-Витимской] картографические материалы послужат немаловажным пополнением оставшихся в ней пробелов [55].

Сравнение собственных наблюдений о рельефе с данными о высотах тех путешественников, которые побывали в соседних областях, позволили Кропоткину составить новую орографическую схему южной части Восточной Сибири [56].

Сразу после окончания экспедиции Кропоткин написал в Иркутске статью о результатах своих исследований и 18 декабря 1866 г. отправил ее Петерману. Поблагодарив Кропоткина за статью, которую он тотчас опубликовал [57], Петерман просил прислать ему сведения о высоте Иркутска [58]. Вероятно, в связи с этой просьбой в следующем году Кропоткин предложил отправить Петерману «каталог высот», включающий данные о высотах, которые определили в Восточной Сибири Л. И. Шварц, И. А. Лопатин, И. С. Полякова и сам Кропоткин [59]. Бóльшая часть этих данных еще не была известна ученым, поэтому они заинтересовали Петермана. Кропоткин послал ему не только свой каталог, но и карту Шварца, на которую нанес собранные во время Олекминско-Витимской экспедиции сведения о высотах Забайкалья [60]. На основе материалов Кропоткина Петерман собирался составить новую карту Забайкалья, однако эту идею не осуществил. Каталог высот был опубликован только в 1872 г. [61]

К истории карты Тянь-Шаня. В 1855 г. по высочайшему повелению на Алтай была отправлена экспедиция из межевых инженеров и топографов для астрономических наблюдений и топографических съемок. Материалы этой «межевой» экспедиции должны были стать основой для создания новой карты Алтайского горного округа. Вице-президент РГО М. Н. Муравьев полагал, что такая экспедиция может быть полезна для землеведения, поэтому предложил Обществу принять в ней участие. К. С. Веселовский и П. П. Семенов (члены отделения физической географии РГО) составили инструкцию для участников экспедиции, которые смогли бы вести физико-географические наблюдения [62]. Семенов решил и сам отправиться на Алтай. Необходимость

---

[55] Там же. С. 7.

[56] *Кропоткин П. А.* Отчет об Олекминско-Витимской экспедиции // Записки РГО по общей географии. 1873. Т. 3.

[57] *Kropotkin, P.* Reise im Olekminsk-Witim'schen Gebiet, Sommer 1866 // Mittheilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt… 1867. Bd. 13. S. 161–166.

[58] *Кропоткин П. А.* Письмо А. Петерману. С.-Петербург, 30 мая 1867 г. // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 394(2). Bl. 68 об.

[59] *Кропоткин П. А.* Письмо А. Петерману. С.-Петербург, 25 сентября 1868 г. // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 394(2). Bl. 67.

[60] *Кропоткин П. А.* Письмо А. Петерману. С.-Петербург, 8 (20) ноября 1868 г. // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 540(17). Brief № 103.

[61] *Kropotkin, P.* Die bisher in Ostsibirien barometrisch bestimmen Höhen (Die Nordküste und die Halbinsel Kamtschatka ausgenommen) // Mittheilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt… 1872. Bd. 18. S. 341–353.

[62] Отчет Императорского Русского географического общества за 1856 год / Сост. Е. И. Ламанский. СПб., 1857. С. 31–32.

такого путешествия для работы над дополнениями и примечаниями к русскому переводу «Землеведения Азии» Риттера Семенов обосновал в особой записке, адресованной совету РГО [63].

Но Семенова интересовал вовсе не Алтай, где исследования в какой-то мере уже велись, а Тянь-Шань, который вообще не был известен европейским ученым. Поэтому в 1856 г. через города Омск, Барнаул, Семипалатинск и «Киргизскую степь» Семенов добрался до недавно созданного укрепления Верного. Затем он побывал у северного подножья и западного конца Заилийского Алатау, в Боамском ущелье, которое образует р. Чу, а также у западного и восточного берегов озера Иссык-Куль. В 1857 г. Семенов путешествовал в горах Заилийского Алатау, к востоку от озера на плоскогорье Санташ, а затем вдоль южного берега озера дошел до Заукинского перевала Тянь-Шаня и достиг одного из истоков р. Нарын. Он измерял высоты, вел глазомерные съемки, описывал растительность и геологические отложения, собирал сведения о реках, озерах, вечных снегах, а также о местных жителях.

После возвращения в Петербург Семенов сообщил совету РГО, что собирается создать описание своего путешествия в двух томах, а также атлас, в котором кроме трех карт будут помещены профили рельефа, ландшафты и этнографические рисунки. Так как в это время он готовил к изданию переводы второго и третьего томов «Землеведения Азии» Риттера, то отметил, что сможет выполнить этот план не раньше 1860 г.[64] Однако Семенов не осуществил свой план ни в 1860-м, ни в следующие годы. О маршруте его путешествия и некоторых результатах наблюдений можно было узнать из его письма из Семипалатинска [65], отчетов общества за 1856–1858 гг., статьи на основе доклада, с которым Семенов в 1858 г. выступил на заседании Русского географического общества [66]. К статье он приложил карту, на которой впервые были обозначены две горные цепи Тянь-Шаня к югу от Иссык-Куля и две цепи Заилийского Алатау к северу от озера. На карте очень мало названий, и вообще не названы хребты, находящиеся к северу от озера [67]. В 1867 г. увидела свет еще одна статья Семенова, но она включала лишь обширный отрывок из его дневника [68]. Собранные во время путешествия сведения о Тянь-Шане

---

[63] Архив РГО. Ф. 1–1856. Оп. 1. № 11. Л. 9–9 об.

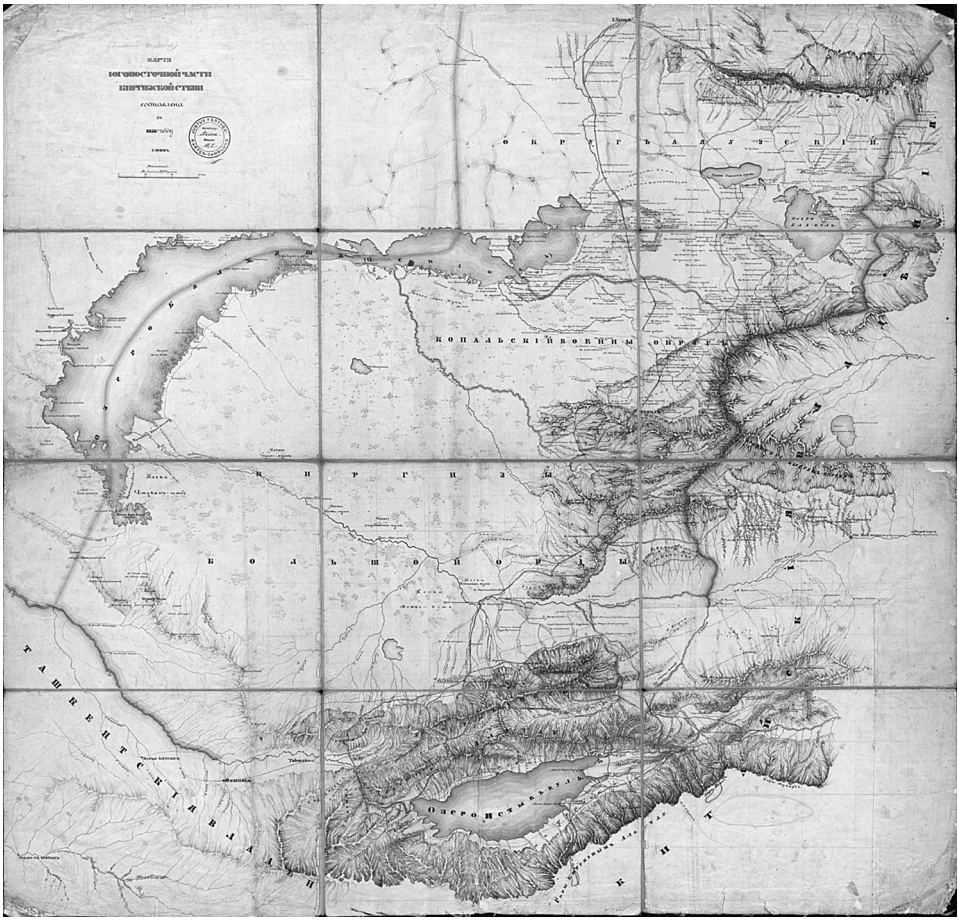
[64] Отчет о действиях Императорского Русского географического общества за 1858 год / Сост. Е. И. Ламанский. СПб., 1859. С. 34.

[65] Письмо действительного члена Русского географического общества П. П. Семенова к исправляющему должность секретаря общества. Семипалатинск. 20 октября 1857 г. // Вестник Императорского Русского географического общества. 1858. Ч. 21. Отд. 1. Действия Императорского Русского географического общества. С. 119–128. К письму был приложен список горных проходов и вычисленные к этому времени данные об их высотах и высоте других пунктов.

[66] *Семенов П. П.* Первая поездка на Тянь-Шань, или Небесный хребет, до верховья системы р. Яксарт, или Сыр-Дарьи // Вестник Императорского Русского географического общества. 1858. Ч. 23. Отд. 2. Исследования и материалы. С. 1–24.

[67] Семенов рассматривал Заилийский Алатау как отдельную горную систему и в статье 1858 г. отметил, что именно он дал это название. Тогда же Семенов сообщил, что дал название и «Джунгарский Алатау».

[68] Поездка из укрепления Верного через горный перевал у Суок-Тюбе и ущелье Буам к западной оконечности озера Иссык-Куль в 1856 г. Отрывок из путевых заметок П. Семенова // Записки Императорского Русского географического общества по общей географии. 1867. Т. 1. С. 181–254.



«Карта юго-восточной части Киргизской степи» (1856, составитель П. П. Семенов) (Kartensammlung Perthes. Erfurt. 547$111978203)

Семенов использовал также в приложениях ко второму тому «Землеведения Азии» Риттера.

Результаты своих наблюдений Семенов изложил и в статье, которую летом 1858 г. отправил Петерману, сопроводив ее картами. На одной из них он обозначил хребты, на которых побывал, отметив особыми значками, какие из них покрыты нетающими снегами, а какие ледниками. На эту же карту он нанес маршрут своего путешествия начиная от озера Балхаш. Карта была основана на трех астрономических пунктах, для ее создания использовались также расспросные сведения, она содержала гораздо больше сведений, чем карта, опубликованная в «Вестнике РГО». На другой карте Семенов разными цветами обозначил местности, в которых топографы Сибирского отдела Генерального штаба вели инструментальные и глазомерные съемки, а он сам – глазомерные [69]. Семенов

[69] Kartensammlung Perthes. Erfurt. Nr. 547$112709915.

составил кроме того орографическую схему, на которой поместил две цепи Заилийского Алатау к северу от озера Иссык-Куль, два хребта Тянь-Шаня, расположенных к югу от озера, и Джунгарский Алатау. Он составил также три профиля пройденных местностей. Статью Семенова, карты и профили Петерман опубликовал в том же году [70], особо отметив оригинальность этих материалов. Итак, более или менее достоверная орографическая схема хребтов Тянь-Шаня впервые была публикована в журнале Петермана.

В 60-х гг. XIX в. правительство России предпринимало активные действия для проникновения в Среднюю (Центральную) Азию [71]. «С началом движения русских в Среднюю Азию постепенно проливается свет на эти страны, и вследствие этого изменяется взгляд на их географию», – отметил в 1869 г. один из ее первых исследователей военный офицер А. В. Каульбарс [72]. Особенно активно велись исследования на Тянь-Шане и вблизи этой горной страны. Еще в 1859 г. Русское географическое общество стало инициатором небольшой экспедиции в Забалхашскую Даурию (пространство между озером Балхаш, хребтом Тарбагатай, Джунгарским Алатау и Тянь-Шанем). Генеральный штаб командировал туда для съемок и астрономических наблюдений капитана А. Ф. Голубева, который побывал и на Иссык-Куле [73]. В 1864 г. по западной части Тянь-Шаня с военной экспедицией путешествовал зоолог Н. А. Северцов.

В 1865 г. военное министерство организовало Туркестанскую экспедицию для исследований Тянь-Шаня. Эта экспедиция (подобно Сибирской экспедиции РГО) имела две части. Отряд, который должен была вести топографические съемки, возглавил топограф К. В. Струве, отряд которому поручались естественно-исторические исследования, должен был возглавить Н. А. Северцов. Северцов вел исследования в 1866 и осенью 1867 г. О результатах его исследований на Тянь-Шане можно было узнать как из отчета РГО за 1867 г., так и из обширной статьи [74].

---

[70] *Semenow, P. von.* Erforschungsreisen in Innern-Asien im Jahre 1857, seine Aufnahme des Alpensee's Issyk Kul und anderer Theile der nordwestlichen Russisch-Chinesischen Grenzländer bis zu den Gletschern des Thianschan-Gebirges // Mittheilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt… 1858. Bd. 4. S. 351–369.

[71] После труда А. Гумбольдта «Центральная Азия» (1843) распространились представления о том, что Центральная Азия (по-русски – Средняя Азия) на севере охватывала пространство почти до южной части Урала. К Центральной Азии относили Оренбургскую губернию и Алтай. Только в 1867 г. после создания Туркестанского генерал-губернаторства Оренбургский край отделили от Средней Азии.

[72] Материалы по географии Тянь-Шаня, собранные во время путешествия 1869 г. членом-учредителем Средне-Азиатского общества бароном А. В. Каульбарсом // Записки РГО по общей географии. 1875. Т. 5. С. 259.

[73] Golubew's Reise zum Issyk-kul u. Thian-schan im J. 1859 // Mittheilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt… 1860. Bd. 5. S. 194; Golubew's Positions-Bestimmungen in den Russisch-Chinesischen Grenzländern am Ili und Issyk-kul, 1859 // Mittheilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt… 1861. Bd. 6. S. 198.

[74] *Северцов Н. А.* Поездка в западную часть Небесного хребта (Тянь-Шаня) или Цун-Лин древних китайцев от западных пределов Заилийского края до Ташкента // Записки Императорского Русского географического общества по общей географии 1867. Т. 1. С. 75–179. К статье были приложены таблица высот (определенных с помощью барометра), карты геологических наблюдений и изображения разрезов, а также пояснения к ним.

Во время Занарынской экспедиции под руководством полковника В. А. Полтарацкого (1867) велись съемки в западной части Тянь-Шаня. К экспедиции присоединился и сотрудник Азиатского департамента Министерства иностранных дел Ф. Р. Остен-Сакен, который находился в этих краях по делам службы. Итогом экспедиции стали статьи Полтарацкого и составленные на основе съемок экспедиции карты. На карте Туркестанской области были изображены и названы известные тогда хребты Тянь-Шаня и хребты, находящиеся к западу от него [75]. К другой статье была приложена карта, на которой обозначались маршруты путешествий Полтарацкого и Остен-Сакена [76].

Остен-Сакен также составил описание своего путешествия [77], которое отправил Петерману [78]. В 1869 г. на основе этого описания, карт, полученных в 1863 г. от Семенова [79], и сведений о наблюдениях Северцова (из отчета РГО за 1867 г.) Петерман опубликовал карту Тянь-Шаня [80]. Познакомившись с картой, Остен-Сакен обнаружил в ней неточности. Об этом он сообщил сотруднику Петермана А. Бему [81]. Согласно Остен-Сакену, на карте неверно были обозначены маршруты путешествий его и Северцова, а также высота пика Семенова в Александровском хребте. Так топографы Сибирского отдела Генерального штаба назвали Киргизский Алатау (который тянется к западу от Заилийского Алатау).

Замечания Остен-Сакена послужили поводом для решения Петермана составить новую, более точную карту Тянь-Шаня и его окрестностей. Об этом Петерман сообщил Остен-Сакену в письме, написанном 14 сентября 1869 г.

---

[75] *Полтарацкий В. А.* Общий обзор страны, лежащей к западу от Заилийского края между реками Чу и Сыр-Дарьею // Записки Императорского Русского географического общества по общей географии. 1867. Т. 1. С. 55–74. Автор статьи использовал и наблюдения Семенова.

[76] Поездка д. чл. В. А. Полтарацкого для исследования Мусартского прохода в Тянь-Шане // Известия Императорского Русского географического общества. 1869. Т. 5. Вып. 5. Отд. 2. С. 175–185.

[77] *Остен-Сакен Ф. Р.* Поездка в Занарынский край летом 1867 г. // Известия Императорского Русского географического общества. 1869. Т. 5. Вып. 4. Отд. 2. С. 127–150.

[78] *Остен-Сакен Р. Ф.* Письмо А. Петерману. С.-Петербруг, 5 (17) августа 1869 г. // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 359. Bl. 26–27 об.

[79] В сентябре 1863 г. Семенов побывал в Готе. Петерман там тогда отсутствовал, но Семенов оставил ему рукописные карты, составленные топографами Сибирского отдела Генерального штаба после окончания экспедиции, в которой он участвовал. Семенов надеялся, что эти материалы могут пригодиться Петерману для составления новой карты Тянь-Шаня (Заметка А. Петермана на письме Р. Ф. Остена-Сакена А. Бему. С.-Петербург, 12 (24) августа 1869 г. // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 359; *Семенов П. П.* Письмо А. Петерману. С.-Петербург, 15 (27) ноября 1869 г. // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 394).

[80] Die neuesten Russischen Forschungen in Central-Asien mit “Karte der neuesten Russischen Forschungen im Thian-Schan-System, besonders der Reise zwischen Issyk-Kul und Kaschgar von Ssewerzow & R. v. der Osten-Sacken, 1867” // Mittheilungen aus Justus Perthes’ geographischer Anstalt… 1869. Bd. 15. S. 161–164. Петерман решил создать также гипсометрическую карту Тянь-Шаня и соседнего пространства. В 1869 г. он сообщил об этом Остен-Сакену, а вскоре получил от него материалы новейших астрономических наблюдений и данные о высотах, которые там вели К. В. Струве, В. Я. Буняковский, Рейнталь и А. П. Федченко (*Остен-Сакен Ф. Р.* Письмо А. Петерману. С.-Петербург, 12 (24) августа 1869 г. // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 359. Bl. 28 об). Эта карта была опубликована в 1871 г. (Mittheilungen aus Justus Perthes’ geographischer Anstalt… 1871. Bd. 17. Tafel 14).

[81] *Остен-Сакен Р. Ф.* Письмо А. Бему. С.-Петербург, 12 (24) августа 1869 г. // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 359. Bl. 28–29 об.

(н. ст.) и просил оказать ему помощь в получении новых дополнительных материалов (Петерман также собирался составить гипсометрическую карту Тянь-Шаня) [82]. Мы уже упоминали, что он получил от Остена-Сакена материалы новейших астрономических наблюдений и данные о высотах, которые определили во время своих экспедиций К. В. Струве, В. Я. Буняковский и А. П. Федченко). Тогда же копии необходимых карт отправил Петерману новый директор Военно-топографического отдела Генерального штаба О. Е. Штубендорф [83].

14 сентября 1869 г. (в тот же день, когда Петерман написал Остен-Сакену о своем желании составить новую карту Тянь-Шаня) Петерман сообщил об этом и Семенову [84]. Петерман писал, что начал составлять новую карту Тянь-Шаня и собирается посвятить описанию содержания карты особую тетрадь *Mittheilungen*…. Петерман хотел, чтобы Семенов написал для нее пояснительный текст. Семенов согласился, но отметил, что после 1863 г. (когда он передал Петерману картографические материалы) появились новые съемки и определения астрономических пунктов, которые позволят значительно уточнить имевшиеся карты. Ему потребуется время, чтобы познакомиться с новыми картами Тянь-Шаня, которые появились в Генеральном штабе [85].

Уже 4 декабря (н. ст.) 1869 г. Петерман отправил Семенову корректуру вновь составленной карты, подчеркнув, что ждет замечания до 13 декабря, иначе публикацию карты придется отложить еще на целый год [86]. Однако Семенов только в мае 1870 г. обратился в совет РГО с просьбой о копировании карт окрестностей озера Балхаш и гор Тянь-Шаня, созданных после 1863 г. [87], и летом этого года отправил карты в Готу. Но исправленную корректуру карты Тянь-Шаня и пояснительный текст к ней Петерман так и не получил. Поэтому ему пришлось искать другого ученого, который смог бы создать такой текст.

В 1869 г. в «Известиях РГО» был опубликован «Обзор важнейших географических работ в России за 1867–1868 годы». Анонимный автор этого обзора, сообщая об исследованиях на Тянь-Шане, подчеркнул:

> Первое место среди этих исследователей принадлежит без сомнения Н. А. Северцову, который благодаря своим многосторонним изысканиям по орографии, геологии и зоологии успел уже составить довольно полную картину образования и строения Тянь-Шаня и распределения в нем вод, климатических особенностей, растительности и животных [88].

---

[82] *Петерман А.* Письмо Ф. Р. Остен-Сакену. Гота, 14 сентября 1869 г. // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 359. Bl. 30.

[83] *Остен-Сакен Ф. Р.* Письмо А. Петерману. С.-Петербург, 17 (29) сентября 1869 г. // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 359. Bl. 38 об.–39.

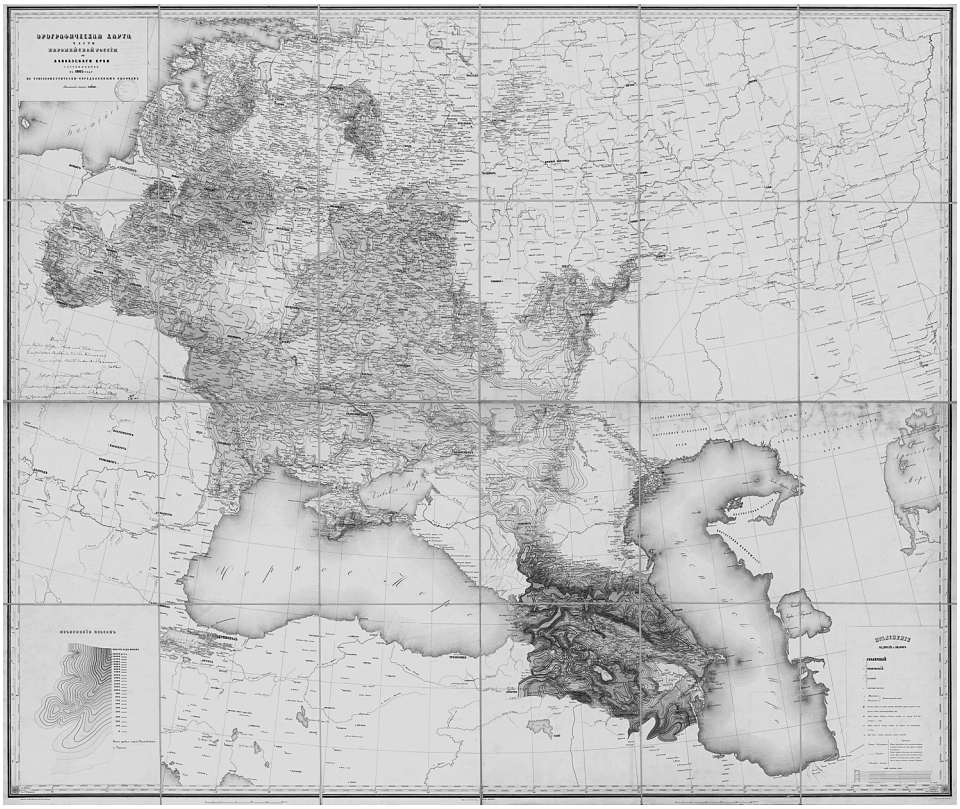
[84] *Петерман А.* Письмо П. П. Семенову. Гота, 14 сентября 1869 г. // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 394.

[85] *Семенов П. П.* Письмо А. Петерману. С.-Петербург, 15 (27) ноября 1869 г. // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 394.

[86] *Петерман А.* Письмо П. П. Семенову. Гота, 4 декабря 1869 г. // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 394.

[87] *Остен-Сакен Ф. Р.* Письмо А. Петерману. С.-Петербург, 20 мая 1870 г. // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 359. Bl. 44–44 об.

[88] Обзор важнейших географических работ в России за 1867–1868 годы // Известия Императорского Русского географического общества. 1859. Т. 5. С. 365.



«Орографическая карта части Европейской России и Кавказского края» (1863, составитель И. Ф. Бларамберг) (Kartensammlung Perthes, Erfurt, 547$111977312)

В статье сообщалось также, что Северцов составлял карту рельефа Тянь-Шаня, которая еще не была закончена.

Вероятно, Петерман не знал об этом отзыве, но об исследованиях Северцова на Тянь-Шане ему было известно. Поэтому именно к Северцову Петерман обратился с просьбой,написать пояснительную статью для своей будущей карты. Северцов охотно согласился и в 1873 г. отправил Петерману экземпляр своей книги «Путешествия по Туркестанскому краю и исследование горной страны Тянь-Шаня» (СПб., 1873). По мнению Северцова, заключительную часть его сочинения можно было использовать в качестве пояснений к карте Петермана. Другой экземпляр своей книги Северцов передал С. Глазенапу (астроному Пулковской обсерватории), чтобы тот перевел ее на немецкий язык.

Северцов отправил Петерману и корректуру карты, составленной к его труду. Подчеркнув, что она составлена им самим и основана на оригинальных источниках, Северцов приложил и пояснения к карте – сведения об этих источниках и критические замечания к уже существовавшим картам Тянь-Шаня. Он отметил, что наиболее удачно на его карте обозначена гидрографическая сеть и расположение хребтов. Но она неточна вблизи озера Иссык-Куль; достаточно верно изображены только северные берега озера, благодаря съем-

кам и астрономическим определениям Голубева и Струве. Северцов предупреждал Петермана, что созданная в Западно-Сибирском отделе Генерального штаба в 1872 г. карта Туркестана «небрежно составлена, оригинальные съемки в основном не использованы и кишит ошибками». По мнению Северцова,

> карта господина Федченко полезна только в тех местах, в которых он сам побывал. Северная и восточная [части его карты] фальшивы из-за замены надежных съемок необоснованными орографическими гипотезами – именно вся система Тян-Шаня без изменений повторяет строение северного склона Памира. Но это не верно, как я видел собственными глазами. Почти все эти ошибки, к сожалению, копировал Киперт (немецкий картограф. – *Э. Т., Н. С.*) на своей карте театра военных действий в Хиве [89].

В этом письме Северцов также отметил, что созданная Федченко карта пространства к югу от хребта Алай давала ценные рекогносцировочные сведения, но к ней следует относиться критически. Для составления новой карты ее можно использовать только вместе с другими источниками [90]. Кстати, в труде «Путешествия по Туркестанскому краю» Северцов также много внимания уделил недостаткам карт предшественников. Критически отозвался он и о карте Тянь-Шаня, которую в 1869 г. опубликовал Петерман.

Работу по составлению новой карты Тянь-Шаня Петерман завершил в 1875 г. В том же году она и была опубликована вместе с переводом труда Северцова [91]. Между тем в 1873 г. ревизионная комиссия РГО, рассмотрев отчет общества за этот год, отметила, что еще в 1870 г. совет общества должен был

> принять меры к получению обратно от г. Петермана из Готы препровожденных к нему обществом драгоценных картографических материалов по Семиреченскому и Иссык-кульскому краям [92].

Комиссия просила совет принять меры для их возвращения. Неизвестно, были ли такие меры приняты в 1873 г., но в начале 1875 г. секретарь РГО И. Вильсон напомнил Петерману об этих картах [93]. И 29 апреля 1875 г. (ст. ст.) в протоколе заседания совета РГО было записано:

> Доложено письмо доктора А. Петермана с препровождением карты Тянь-Шаня, приложенной им к переводу труда г. Северцова, и с выражением благодарности за пользование картографическими материалами, которые ему были доставлены обществом и ныне возвращены [94].

---

[89] *Kiepert, H.* Neuer Handatlas über alle Theile der Erde. Berlin, 1872.

[90] *Северцов Н. А.* Письмо А. Петерману [1873] // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 394.

[91] N. Sewerzow's Erforschung des Thian-Schan-Gebirgssystems 1867. Nebst kartographischer Darstellung desselben Gebietes und der See'nzone des Balkasch-Alakul und Siebenstromlandes nach den Originalen und offiziellen russischen Aufnahmen von A. Petermann // Ergänzungsheft zu Petermann's Geographischen Mittheilungen. 1875. Bd. 9–10. № 42.

[92] Отчет ревизионной комиссии об отчете РГО // Известия Императорского Русского географического общества. 1874. Т. 10. Вып. 5. Отд. 1. С. 265.

[93] *Вильсон И.* Письмо А. Петерману. С.-Петербург, 30 января (11 февраля) 1875 г. // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 394.

[94] Журнал заседания совета Русского географического общества 29-го апреля 1875 года // Известия Императорского Русского географического общества. 1875. Т. 11. Вып. 4. Отд. 1. С. 129.

Проблемы полярных исследований

Исчезновение британской полярной экспедиции Дж. Франклина в 1845 г. весьма волновало общественность европейских стран [95]. Под впечатлением от этой трагедии Петерман заинтересовался физико-географическими условиями Северного Ледовитого океана (в России – Ледовитое море). Так как достоверных данных об этом морском пространстве было очень мало, он тщательно собирал даже мельчайшие сведения о температурах, ветрах, состоянии ледяного покрова и течений. На основе полученных данных Петерман составлял карты этих явлений, чтобы можно было судить о возможности путешествий в полярных морях.

История изучения Северного Ледовитого океана вблизи берегов Евразии во второй половине XIX столетия была связана в основном с попытками достижения Северного полюса и отысканием северо-восточного морского прохода к Берингову проливу. В связи с этим требовалось решение целого ряда проблем – уточнение карты побережий, выяснение ледовых условий вблизи берегов Сибири (прежде всего в Карском море), определение климатологических особенностей и т. д.

Петерман активно включился в обсуждение этих проблем. Неудивительно, что его интересовали материалы из России, владевшей обширным пространством на побережье Ледовитого океана. В 1853 г. в «Вестнике РГО» был опубликован перевод статьи Петермана «О географии северных полярных стран» [96], в которой он утверждал, что плавание по Ледовитому морю вдоль берегов Сибири возможно. Содержание статьи свидетельствует о том, что автор уже тогда познакомился с некоторыми результатами русских полярных исследований. Можно только предположить, что Петерман был знаком с опубликованными на немецком языке трудом Ф. П. Литке о плаваниях к Новой Земле и статьями К. М. Бэра о результатах его наблюдений на Новой Земле. Но работы Петермана свидетельствуют о том, что он внимательно читал описание путешествия Ф. П. Врангеля на северо-восток Сибири (из которого мог узнать и о путешествии М. М. Геденштрома в 1809 и 1810 гг. на Новосибирские острова). Благодаря труду Врангеля Петерман узнал о полынье вблизи берегов Восточной Сибири. Статьи и карты Петермана уже в 50-х гг. XIX столетия содействовали распространению в географической литературе словосочетания «полынья русских» [97]. Петерман считал, что «полынья русских – не что иное, как продолжение Гольфстрима» [98].

Проект Осборна. В январе 1865 г. в Лондонском географическом обществе состоялось обсуждение плана британского морского офицера Ш. Осборна об

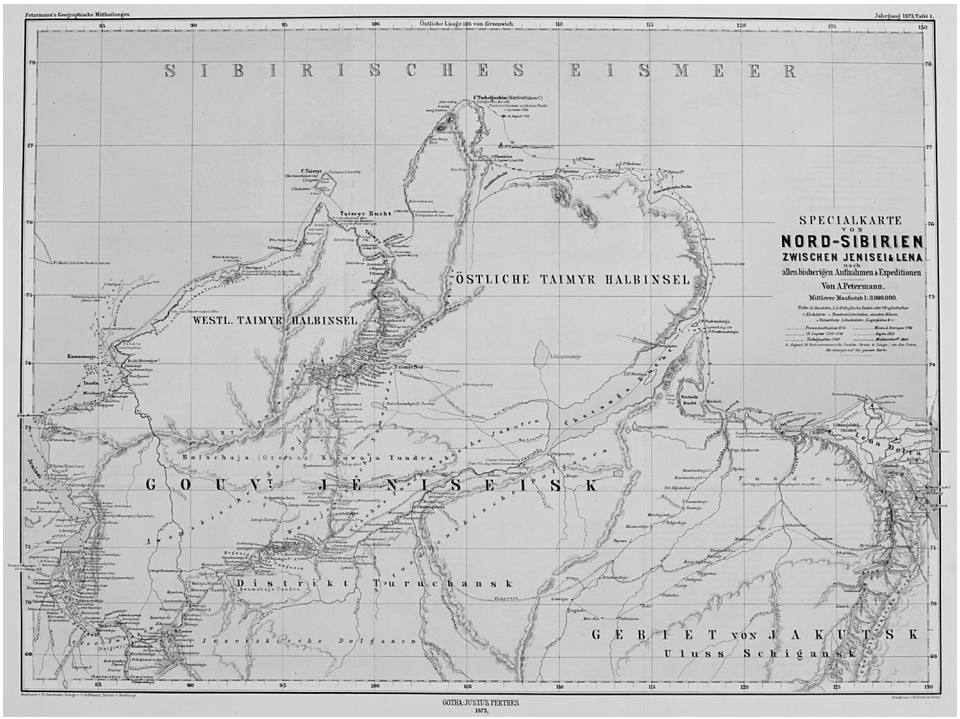
---

[95] В газете «Санкт-Петербургские ведомости» (6 сентября 1869 г. № 245) появилось сообщение о том, что найдено место зимовки экспедиции Франклина и бумаги экспедиции, и стал известен день его кончины – 11 июня 1847 г.

[96] *Петерман А.* О географии северных полярных стран // Вестник Императорского Русского географического общества. 1853. Ч. 9. Кн. 5. Отд. 7. С. 64–70.

[97] См., например: Chart, and Showing the Chief Physical Features of the Arctic Regions – 1852 г. // Kartensammlung Perthes, Erfurt, 547$112214932.

[98] *Петерман А.* Об исследовании северного полярного пояса // Морской сборник. 1865. Т. 79. № 7. Ч. неофиц. С. 142.



Карта северной Сибири между Енисеем и Леной «по результатам всех проведенных до настоящего времени съемок и экспедиций» (1873, составитель А. Петерман)

организации экспедиции к Северному полюсу на санях от западного берега Гренландии. Это обсуждение привлекло внимание Петермана. В письмах президенту Лондонского географического общества геологу Р. Мурчисону в феврале и начале марта этого года он изложил собственный план такого путешествия [99]. Петерман считал, что центральная часть Ледовитого моря не покрыта сплошными льдами, поэтому к Северному полюсу можно отправиться пароходом от восточного берега Шпицбергена.

В том же году Петерман опубликовал в *Mittheilungen*… большую статью, в которой изложил свою гипотезу о физической географии Ледовитого моря [100]. Основные положения этой гипотезы заключались в том, что оно не всюду покрыто сплошным льдом, что теплые воды Гольфстрима распространяются почти до Берингова пролива, а Гренландия имеет длинный полуостров, который тянется почти до северо-восточных берегов Азии. Для обоснования этих

[99] *Petermann, A.* Über Capt. S. Osborn's Plan // Mittheilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt… 1865. Bd. 11. S. 99–104.

[100] *Petermann, A.* Der Nordpol und Südpol, die Wichtigkeit ihrer Erforschung in geographischer und kulturhistorischer Bedeutung // Mittheilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt… 1865. Bd. 11. S. 146–160; *Петерман А.* Северный и южный полюсы. Важность их исследования и замечания о течениях морей // Морской сборник 1866. Т. 83. № 3. Ч. неофиц. С. 115–151.

положений Петерман использовал сведения мореплавателей разных стран, включая результаты исследований российских путешественников [101].

Вскоре после обсуждения проекта Осборна в Лондонском географическом обществе Мурчисон отправил его президенту Петербургской академии наук Литке (который был и вице-президентом Русского географического общества). Мурчисон сообщил Литке и о проекте Петермана, и о том, что обсуждение в Лондонском географическом обществе продолжалось после получения проекта Петермана. Мурчисон писал:

> Я буду весьма благодарен Вам, если Вы представите все это дело на рассмотрение академии, а также Императорского Географического общества. Мне кажется, что со стороны моих русских коллег попытка разрешения этой великой задачи встретит горячее сочувствие, и если мои предположения справедливы, то наши шаги, направленные к убеждению Британского правительства и Адмиралтейства в важности этого мероприятия, получат мощную поддержку, когда к ним присоединятся ученые России… [102]

Литке выполнил просьбу Мурчисона и передал проекты Осборна и Петермана в Академию наук и РГО. Но Петерману Литке написал, что его интересует проблема выяснения природных условий центральных частей Ледовитого моря, а не достижения полюса. Вместе с тем он полагал, что после появления этих проектов «едва ли кто-то может сомневаться в необходимости исследования полярных областей». Литке также выразил надежду, что немецкий проект (проект Петермана) возбудит «национальные чувства» англичан, и они организуют экспедицию в арктические районы [103].

В Русском географическом обществе обсуждение проектов Осборна и Петермана состоялось в апреле 1865 г. на объединенном заседании отделений математической и физической географии. Во время этого заседания выступил офицер русского флота Н. Г. Шиллинг, который рассказал об упомянутых проектах, а также «изложил свой собственный взгляд на этот предмет» [104]. По мнению Шиллинга, план морской экспедиции Петермана был более удачен, чем план Осборна. Но сам Шиллинг предлагал отправить экспедицию к Северному полюсу от Берингова пролива и обосновывал такое мнение в особой статье [105]. На статью Шиллинга обратил внимание Петермана его помощ-

---

[101] *Таммиксаар Э., Сухова Н. Г.* Концепция Северного Ледовитого океана Августа Петермана и взгляды ученых России // Известия Русского географического общества. 1997. Т. 129. Вып. 6. С. 12–22.

[102] *Радовский М. И.* Из переписки Р. Мурчисона с петербургскими академиками // ВИЕТ. 1956. Вып. 1. С. 267.

[103] *Литке Ф. П.* Письмо А. Петерману. С.-Петербург, 17 (29) августа 1865 г. // FB Gotha. SPA PGM. Polarforschung-Nordpol. Mappe 155.

[104] Проект экспедиции к Северному полюсу // Известия Императорского Русского географического общества. 1865. Т. 1. Географические известия. С. 93–94.

[105] *Шиллинг Н. Г.* Соображения о новом пути Северном полярном море // Морской сборник. 1865. Т. 78. № 5. Ч. неофиц. С. 213–224. О Шиллинге см.: *Schilling, H., von, Tammiksaar E.* Nikolai Baron von Schilling (1828–1910). Seeoffizier und Wissenschaftler // Jahrbuch des baltischen Deutschtums. 1998. Bd. 46. S. 102–118.

ник Ю. Шпёрер [106]. Считая, что мнение Шиллинга о полярной экспедиции должно быть опубликовано в *Mittheilungen*…, Шпёрер отправил Петерману письмо Шиллинга с изложением его проекта [107]. Петерман опубликовал только отрывок из этого письма [108].

В отчете РГО за 1865 г. излагались как упомянутые проекты, так и результаты их обсуждения. Согласно автору отчета, «предположения о новых полярных экспедициях были выслушаны […] с большим интересом». Он отметил также, что большинство присутствовавших на заседании склонились в пользу проекта Петермана и отвергли как проект Осборна, так и «остроумные комбинации» Шиллинга [109].

Физико-математическое отделение Академии наук создало специальную комиссию для обсуждения проектов Осборна и Петермана. Академики К. М. Бэр, Г. П. Гельмерсен, А. Я. Купфер и А. Н. Савич (члены этой комиссии) поддержали план Петермана, хотя и считали, что не все его детали достаточно хорошо обоснованы. «Вопрос состоит в том, находится ли вокруг полюса обширное открытое море или еще значительное пространство суши?» Академикам была близка точка зрения русских промышленников, по их мнению, «научно обоснованная и защищенная адмиралом Врангелем [110] […] что вокруг полюса нет постоянного, сплошного ледяного покрова» [111]. (Следует отметить, что Петерман по крайней мере до начала 1870-х гг. не сомневался, что вблизи полюса существует открытое море.)

Интересно, что автор статьи «Проект экспедиции к Северному полюсу» (опубликованной в том же году) считал, что научный спор

---

[106] Чтобы знакомиться с содержанием работ на русском языке, которые имелись в его библиотеке, Петерман хотел воспользоваться услугами прибалтийского немца Ю. Шпёрера. В феврале 1865 г. Петерман писал Шпёреру: «Новый английский проект достигнуть Северного полюса столь же бессмыслен, как все предшествующие попытки, и я должен сейчас посвятить себя обработке данных о северных полярных регионах […] Так как я хочу использовать источники на русском языке об азиатской части [России], я спрашиваю Вас, могу ли рассчитывать на Вашу помощь» (*Петерман А.* Письмо Ю. Шпёреру. Гота, 16 февраля 1865 г. // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 287. Bl. 7).

[107] *Шпёрер Ю.* Письмо А. Петерману. Старая Русса, 15 августа [1865 г.] // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 287. Л. 2; *Шиллинг Н. Г.* Письмо А. Петерману. Старая Русса, 2 (14) июля 1865 г. // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 287. Bl. 19–24.

[108] *Petermann, A.* Russische Beobachtungen und Ansichten über das Eismeer. Eine Portugiesische Expedition unter David Melguer soll im J. 1660 auf einer Reise von Japan nach Portugal über den Nordpol und das ganze Polarmeer von der Berings-Strasse nach Spitzbergen gesegelt sein. Aus einem Schreiben des Kais. Russ. Kapitäns Baron N. v. Schilling (d.d. Staraja Russa, 2.[14.] Juli 1865) // Mittheilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt… 1866. Bd. 12. S. 28–29.

[109] Занятия отделений общества // Отчет Императорского Русского географического общества за 1865 г. / Сост. Ф. Р. Остен-Сакен. СПб., 1866. С. 39–40.

[110] Мореплаватель, государственный деятель и полярный исследователь Ф. П. Врангель в 1847 г. составил проект путешествия к Северному полюсу (*Врангель Ф. П.* О средствах достижения полюса // Записки Русского географического общества. 1847. Кн. 2. С. 21–27; *Wrangell, F., von*. On the Best Means of Reaching the Pole // The Journal of the Royal Geographical Society of London. 1848. Vol. 18. P. 19–23).

[111] *Радовский М. И.* К. М. Бэр об экспедиции на Северный полюс // Труды ИИЕТ. История биологических наук. 1957. Т. 16. С. 335–339. Выводы комиссии написаны Бэром.

возник между практическими моряками, побывавшими уже в полярных странах, и почтенными географическими авторитетами, основавшими свои суждения на фактах, почерпнутых не из собственных наблюдений [112].

Карта Новой Земли. Среди проблем Северного Ледовитого океана, которые привлекали внимание Петермана, следует назвать изображение на карте Новой Земли. В этом отношении интересна его переписка с Литке. В 1853 г. Петерман составил карту Новой Земли для английского издания труда о трех экспедиций В. Баренца. Для этой карты Петерман воспользовался и картой Литке, которую получил в июне 1852 г. из архива английского адмиралтейства [113]. Северную часть Новой Земли, которую Литке не видел, Петерман изобразил на основе материалов Баренца. Но на карте, составленной в 1836 г. русским морским офицером А. К. Циволькой, Новая Земля оказалась короче, чем на картах Баренца и Литке. Петерман полагал, что именно Циволька содействовал «неверному изображению» этого архипелага на появившихся впоследствии европейских картах. Поэтому в 1860 г. в письме, адресованном Литке, Петерман выразил удивление, что тот не выступил с критикой карты Цивольки [114].

Литке ответил Петерману, что не придавал особого значения изображению северной части Новой Земли на карте Цивольки. Гораздо больше Литке огорчило, что на карте Петермана эта часть названа его именем, а Маточкин Шар переименован в *Matthew's Strait*. Он упрекал себя за то, что не возражал, когда северная часть Новой Земли была названа его именем, так как не думал, что такое название может оказаться на картах [115].

Выразив сожаление, что воспользовался недостоверными сведениями, Петерман постарался успокоить Литке, отметив, что английское издание с его картой будет известно только в узких кругах [116]. Он даже собирался опубликовать особую заметку, сообщив в ней о неточности названий на своей карте. Особую заметку Петерман не написал, но на следующих картах имя Литке не помещал и писал «Маточкин Шар».

Переписка Петермана с Литке и обсуждение проблемы изображения на карте Новой Земли на этом не завершилась. В 1869, 1870 и 1871 гг. норвежские промышленники обогнули Новую Землю с севера, при этом велись астрономические наблюдения. Эти наблюдения норвежских промышленников, по мнению Литке, содействовали некоторому уточнению представлений об

---

[112] Проект экспедиции к Северному полюсу // Известия Императорского Русского географического общества. 1865. Т. 1. Отд. 2. С. 94.

[113] Kartensammlung Perthes. Erfurt. Nr. 547$111788153. В 1821–1824 гг. Литке возглавлял экспедицию к Новой Земле. История и результаты этой экспедиции изложены в его труде «Четырехкратное путешествие к Новой Земле в 1821–1824 годах». В 1835 г. этот труд был переведен А. Эрманом на немецкий язык.

[114] *Петерман А.* Письмо Ф. П. Литке. Гота, 1 мая 1860 г. // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 12. Nr. 540. Bl. 4–4 об.

[115] *Литке Ф. П.* Письмо А. Петерману. С.-Петербург, 24 декабря 1860 г. (5 января 1861 г.) // FB Gotha. SPA PGM. Polarforschung-Nordpol. Mappe 155.

[116] *Петерман А.* Письмо Ф. П. Литке. Гота, 1 мая 1861 г. // FB Gotha. SPA PGM. Polarforschung-Nordpol. Mappe 540 (Mappe 12). Bl. 4–4 об, 4a.

очертаниях Новой Земли и, кстати, доказали верность карты Цивольки [117]. В связи с этим в 1872 г. в письме к Литке Петерман отметил, что наблюдения норвежского китобоя Э. Иоганнесена (*Johannesen*) позволяли считать, что на карте Литке мыс Нассау (в северо-восточной части Новой Земли) по долготе нанесен на один градус западнее его истинного положения. Петерман полагал, что ошибка Литке связана с тем, что его наблюдения велись с корабля [118]. Однако Литке сообщил Петерману, что эти сомнения не имеют оснований, так как он сам дважды с помощью хронометра контролировал результаты наблюдений, сделанных к тому же при благоприятных условиях погоды [119].

Петерман не согласился с доводами Литке о географическом положении мыса Нассау [120]. В том же году он опубликовал в *Mittheilungen*… статью об истории путешествий норвежских промышленников и карту Новой Земли, составленную на основе их данных [121]. Этот номер журнала Петерман отправил Литке. В письме с благодарностью за статью Литке отметил, что радуется тому, что наблюдения норвежских промышленников позволили, наконец, уменьшить длину Новой Земли и уточнить форму ее северо-восточной части [122]. Однако его озадачило, что положение мыса Нассау Петерман изобразил на основе данных только норвежских промышленников [123]. Мы не знаем, когда положение мыса Нассау было уточнено на основе точных астрономических данных.

К истории карты Таймырского полуострова. В 1843–1844 гг. состоялась экспедиция в Восточную Сибирь, организованная Петербургской академией наук [124]. Ее руководитель А. Ф. Миддендорф (до этого – профессор зоологии Киевского университета) в течение многих лет публиковал результаты исследований экспедиции в труде *Reise in den äussersten Norden und Osten Sibiriens während der Jahre 1843 und 1844* (1847–1875) [125]. В 1859 г. увидел свет первый

---

[117] *Литке Ф. П.* Письмо А. Петерману. С.-Петербург, 7 (19) октября 1872 г. // FB Gotha. SPA PGM. Polarforschung-Nordpol. Mappe 155.

[118] *Петерман А.* Письмо Ф. П. Литке. Гота, 23 октября 1872 г. // FB Gotha. SPA PGM, Polarforschung-Nordpol. Mappe 155.

[119] *Литке Ф. П.* Письмо А. Петерману. С.-Петербург, 7 (19) октября 1872 г….

[120] *Петерман А.* Письмо Ф. П. Литке. Гота, 23 октября 1872 г….

[121] *Petermann, A.* Die fünfmonatliche Schiffbarkeit des Sibirischen Eismeeres um Nowaja Semlja, erwiesen durch die Norwegischen Seefahrer in 1869 und 1870, ganz besonders aber in 1871 // Mittheilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt… 1872. Bd. 18. S. 381–395 (с двумя картами). Статья Петермана в следующем году была переведена на русский язык и опубликована с комментариями и обширным предисловием, в котором излагались заслуги русских мореплавателей в деле описания и нанесения на карту Новой Земли (*Казакевич П.* Обзор плаваний к берегам Новой Земли // Морской сборник. 1873. Т. 124. № 1. Ч. неофиц. С. 33–61, № 2. С. 93–137). [*Петерман А.*] Плавание норвежских промышленников по сибирскому Ледовитому океану и вокруг острова Новая Земля в 1869, 1870 и 1871 годах // Морской сборник. 1873. Т. 124. № 2. Ч. неофиц. С. 93–137.

[122] *Литке Ф. П.* Письмо А. Петерману. С.-Петербург, 7 (19) октября 1872 г….

[123] Там же.

[124] *Сухова Н. Г., Таммиксаар Э.* Александр Федорович Миддендорф 1815–1894. М., 2005. С. 27–52.

[125] Под названием «Путешествие на север и восток Сибири» на русском языке в 1860–1878 гг. был опубликован только четвертый том труда Миддендорфа.

отдел четвертого тома этого труда, в котором излагались результаты географических и геологических исследований.

В следующем году Петерман составил реферат первого отдела и отправил его Миддендорфу [126]. В сопроводительном письме Петерман отметил, что это сочинение так важно, что реферат получился бóльшим, чем позволяет объем журнала. Под влиянием труда Миддендорфа Петерман намерен был написать специальную работу о пространстве между реками Енисей и Анабара и надеялся на его помощь. Кроме того, он хотел получить карту Сибири, которой еще не было в атласе к труду Миддендорфа, изданном в 1859 г. (одновременно с немецким изданием первого отдела четвертого тома) [127].

В письме, адресованном Петерману, Миддендорф поблагодарил его за высокую оценку своего труда, сообщил, что посылает второй отдел этого тома, и обещал содействие в подготовке статьи о Таймырском крае. Миддендорф писал также, что общая карта Сибири все еще не готова, поэтому он отправляет Петерману необходимый материал, чтобы тот мог сам составить такую карту. При этом Миддендорф отметил: «Больше чем я, никто не имеет материала о Таймырском крае. Но и этого очень мало» [128]. Впоследствии Миддендорф посылал Петерману и другие отделы четвертого тома своего труда. Переписка между ними стала важнейшей предпосылкой для значительного изменения карты Таймырского полуострова [129].

До Второй Камчатской экспедиции на севере материка Азии на русских картах такого полуострова не было. На основе съемок морских офицеров во время работ северных отрядов этой экспедиция там стали изображать два весьма вытянутых мыса, в конце XVIII в. их стали называть Северо-Западным и Северо-Восточным. На этих картах между Таймырским озером и Таймырским заливом изображали короткую реку без названия.

В 1851 г. морской офицер А. П. Соколов (тогда сотрудник архива Гидрографического департамента) составил «Карту Восточной России» для статьи, посвященной истории северных отрядов Второй Камчатской экспедиции В. Беринга [130]. (Именно Соколов впервые назвал эти отряды Северной экспедицией.) На карту он нанес северный берег Евразии от Канина Носа до Берингова пролива. Очертания Северо-Восточного мыса и восточного берега Таймырского полуострова на карте Соколова отличались от изображений на предшествующих картах благодаря тому, что он воспользовался сведениями из дневников Х. Лаптева и С. Челюскина.

Во время путешествия Миддендорфа по Таймырскому краю его спутник топограф В. В. Ваганов вел съемки. На их основе для атласа к труду Миддендорфа

---

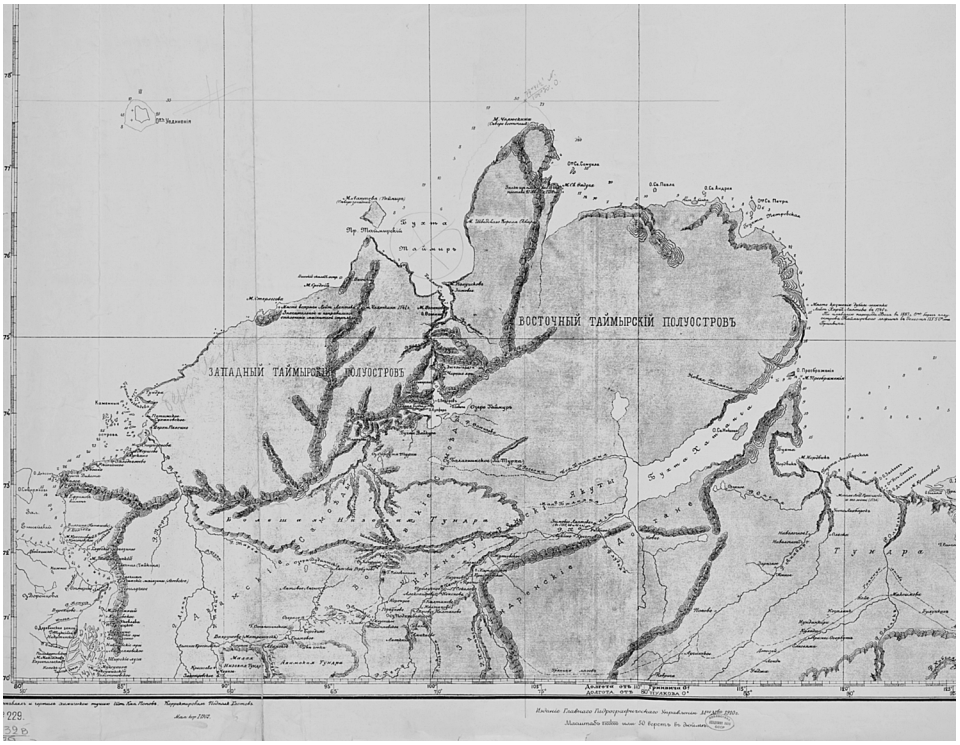
[126] [*Petermann, A.*] Asien // Mittheilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt… 1860. Bd. 6. Literatur. S. 204.

[127] *Петерман А.* Письмо А. Ф. Миддендорфу. Гота, 28 апреля 1860 г. // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 123. Bl. 12–13 об.

[128] *Миддендорф А. Ф.* Письмо А. Петерману. С.-Петербург, 1 (13) мая 1860 г. // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 123. Bl. 6.

[129] Название «полуостров Таймыр» в своем труде впервые использовал Миддендорф. Но это название он не поместил на свои карты, а в письмах к Петерману пространство между Енисеем и Хатангой называл Таймырской землей (Таймырским краем).

[130] *Соколов А.* Северная экспедиция // Записки Гидрографического департамента. 1851. Ч. 9. С. 190–469.



Часть карты «Северный Ледовитый океан от Енисейского залива до устья р. Яны» (1874, составлена в Гидрографическом департаменте)

дорфа (1859) была составлена карта Туруханского края, на которой впервые появились реки Верхняя и Нижняя Таймыра, западный берег Таймырского озера и горы Бырранга. Миддендорф опубликовал также карту, на которой были изображены только Верхняя и Нижняя Таймыра со всеми притоками и западная часть Таймырского озера с островами. Открытые во время экспедиции реки, острова и полуострова Миддендорф называл в основном именами выпускников Дерптского университета. Кроме того, на основе данных из дневника Лаптева он предположил, что нет далеко вытянутого Северо-Западного мыса, но в этом месте находится довольно большой остров, который Миддендорф поместил на особой карте [131].

Познакомившись с картами Миддендорфа и Соколова, Петерман обнаружил, что изображение Таймырского края на них различается, и в 1860 г. в письмах к тому и другому спрашивал о причине таких различий [132]. Соколов не мог ответить (он скончался в 1858 г.). Тогда как Миддендорф (как уже

[131] По мнению Миддендорфа, Лаптев и его спутники, вероятно, не заметили пролива, отделявшего остров от суши, так как пролив был покрыт льдом и снегом.

[132] *Петерман А.* Письмо А. П. Соколову. Гота, 30 апреля 1860 г. // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 123. Bl. 10–11 об.

отмечалось) отправил Петерману материалы, на основе которых составлялись карты для атласа к труду о его экспедиции.

Материалы Миддендорфа и карта Соколова послужили основой для карты побережья Восточной Сибири между Енисеем и Леной, составленной Петерманом и в 1873 г. опубликованной в *Mittheilungen*…. Ф. Ганеман, написавший пояснительную статью к этой карте, сообщил, что в основе изображения западной части Таймырского полуострова лежит карта Миддендорфа, а восточной – карта Соколова [133]. Благодаря Петерману впервые появилось на карте само название «Таймырский полуостров» (точнее – Западный Таймырский полуостров и Восточный Таймырский полуостров).

В 1874 г. Гидрографический департамент России опубликовал две карты. «Карта Северного Ледовитого океана в границах Российской империи» (согласно заглавию) составлялась в 1872 г. «на основании русских гидрографических исследований с 1734 по 1871 г.». В легенде к карте названы годы всех экспедиций и имена их руководителей, а на побережье Северного Ледовитого океана разными красками обозначены территории, где велись исследования. Нанесен и маршрут путешествия Миддендорфа. В том же году Гидрографический департамент опубликовал «Карту Северного Ледовитого океана от Енисейского залива до устья р. Яны». И на той, и на другой картах изображение Таймырского полуострова практически не отличалось от изображения на карте Петермана.

Вопрос о том, были ли знакомы составители карт Гидрографического департамента с картой Петермана 1873 г., остается открытым. Во всяком случае авторы отчетов Гидрографического департамента за 1872–1874 гг., сообщая о составлении упомянутых карт, об этом не упоминали. Неизвестно также, знал ли о картах, составлявшихся в эти годы в Гидрографическом департаменте, Петерман.

Но вот что интересно. В 1878–1879 гг. шведский путешественник А.-Э. Норденшельд на пароходе «Вега» совершил свое знаменитое путешествие вдоль берегов Азии. Капитан судна Л. Паландер прокладывал курс «Веги» по русской карте [134]. Норденшельд в своих сочинениях об этом не упоминал, хотя писал, что именно неточности русских карт помешали «Веге» в одну навигацию достичь Берингова пролива [135].

Карту Гидрографического департамента, по которой Паландер прокладывал маршрут и которая тогда же была исправлена, Норденшельд отправил

---

[133] *Hanemann, F.* Die Entdeckungsgeschichte der nördlichsten Gebiete von Asien, zwischen Lena und Jenissei, 1734–1866 // Mittheilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt… 1873. Bd. 19. S. 20. Tafel 1.

[134] *Okhuizen, E.* Exploration and Mapping of the Northeast Passage and Northern Eurasia, 15th – 19th centuries // The Northeast Passage: From the Vikings to Nordenskiöld / N.-E. Raurala (ed.). Helsinki, 1992. P. 46–48.

[135] После возвращения Норденшельда из первой экспедиции к устью Енисея в Петербурге 28 октября 1875 г. в его честь состоялось собрание Общества содействия русскому торговому пароходству. Во время этого собрания адмирал Г. И. Невельской передал Норденшельду многие русские карты северного побережья Северного Ледовитого океана (*Курмани К.* Письмо А. Петерману. Париж // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 394. Bl. 3).

Петерману. Тот увидеть ее не мог, так как в 1878 г. скончался. Однако коллеги Петермана нанесли исправления Паландера на его карту 1873 г. и исправленный вариант опубликовали в 1879 г. [136] Таким образом, благодаря экспедиции Миддендорфа, карте Петермана и съемкам во время экспедиции Норденшельда изображение Таймырского полуострова начало приобретать более или менее современный вид. Однако для завершения этого процесса понадобилось очень много времени [137].

Активная деятельность Петермана по организации полярных экспедиций производила большое впечатление на русских современников. Несмотря на критическое отношение к некоторым суждениям Петермана, влияние его концепции Ледовитого океана сохранялось по крайней мере до 70-х гг. XIX столетия. В 1870 г. Миддендорф сообщил Петерману о результатах своего путешествия по Баренцеву морю с великим князем Алексеем Александровичем [138]. Наблюдения Миддендорфа подтверждали предположения Петермана о распространении теплых вод течения Гольфстрим до берегов Новой Земли [139]. В связи с этим Миддендорф писал Петерману: «Я стал Вашим сторонником, а не противником, только благодаря Вашей остроумной работе» [140].

В 1872 г. в статье русского автора читаем:

> Благодаря неутомимым стараниям известного ученого географа Германии господина Петермана, стремление ознакомиться с неведомым доселе далеким севером и исследовать для пользы науки и промышленности огромные пространства Ледовитого океана и находящихся на нем земель и островов с каждым годом все более и более увеличивается в просвещенном обществе всех наций. Правительства и частные лица жертвуют значительные суммы на снаряжение полярных экспедиций и стараются всеми силами поддержать такого рода предприятия и содействовать их успеху [141].

К сожалению, последние слова не имели тогда отношения ни к русскому правительству, ни к деятельности Русского географического общества. Надежды Петермана на то, что Россия, владеющая обширными полярными областями, начнет активно заниматься их изучением, при его жизни не

---

[136] Prof. Nordenskiöld's Fahrt um die Nordspitze Asien's im Dampfer "Vega" 7. bis 27. Aug. 1878. Nach Kapitän Palander's Originalkarte eingezeichnet in A. Petermann's Karte v. Nord-Sibirien, Geogr. Mitth. 1873. Tafel 1, где был нанесен и маршрут «Веги» (Die Fahrt der "Vega" um die Nordspitze von Asien) // Mittheilungen aus Justus Perthes'geographischer Anstalt. 1879. Bd. 25. S. 11–23.

[137] *Сухова Н.Г., Таммиксаар Э.* К истории карты Таймырского полуострова // История изучения и освоения Арктики – от прошлого к будущему. Труды научной конференции. СПб., 2013. С. 322–323.

[138] *Миддендорф А. Ф.* Письмо А. Петерману. Гелленорм, 6 (18) ноября 1870 г. // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 123. Bl. 44 об.

[139] *Petermann, A.* Die Temperatur-Verhältnisse in den arktischen Regionen // Mittheilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt… 1870. Bd. 16. S. 263–264 (с картами).

[140] *Миддендорф А. Ф.* Письмо А. Петерману. Гелленорм 19 сентября (1 октября) 1870 г. // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 123. Bl. 35.

[141] Полярные экспедиции 1872 года // Известия Императорского Русского географического общества. 1872. Т. 8. № 6. С. 253.

оправдались. По мнению некоторых русских современников Петермана [142], широкие слой российского общества не поддерживали инициативы отдельных энтузиастов. Можно напомнить, что план изучения Северного Ледовитого океана, составленный в Русском географическом обществе в начале 1870-х гг., не был реализован.

Между тем не вся русская общественность была равнодушна к проблеме исследования полярных областей. Сибирские предприниматели М. К. Сидоров и А. М. Сибиряков, чрезвычайно заинтересованные в освоении морского пути вдоль берегов Азии, стремились изменить сложившуюся ситуацию. Они предлагали деньги для организации плаваний по Северному Ледовитому океану, поддерживали тех, кто такие плавания предпринимал, и высоко ценили усилия Петермана для организации полярных экспедиций. В 1877 г. Петерман получил из Санкт-Петербургского отдела Общества для содействия русскому торговому мореходству следующее послание:

> После удачных плаваний Норденшельда и Виггинса в 1875 и 1876 годах есть полная надежда, что откроется торговый морской путь из Европы в Енисей. А это будет иметь влияние на развитие русского торгового мореходства. Открытию морского пути в Енисей Вы много содействовали своими трудами в своем журнале. В 1867 году [?] Вы описали Новую Землю и состояние полярных льдов в Карском море, Вы издавали карты Новой Земли и северных морей с показанием глубины и температуры вод из наблюдений мореходов, плавающих по Северному Ледовитому океану, Вы в 1869 году напечатали вызов на премию к плаванию в устье сибирских рек, Вы наносили на карты пути норвежских мореходов и, наконец, тех счастливых мореплавателей, которые открыли морской путь в Енисей. С.-Петербургское отделение Общества для содействия русскому торговому мореходству, признавая Ваши заслуги по открытию морского пути в Енисей, считает своим долгом выразить Вам свою искреннюю признательность [143].

Заключение

На протяжении почти четверти столетия Петерман активно общался с представителями Российской империи. Материалы российских ученых оказали немалое влияние на характер его географических взглядов о Северном Ледовитом океане, Средней Азии, Восточной Сибири. Желая создавать наиболее точные для данного времени карты, получать критические замечания, выяснять, каким образом следует писать русские названия на немецком языке, Петерман отправлял в Россию корректуры своих карт, на которых изображались

---

[142] *Шпеерер Ю.* Письмо А. Петерману. Старая Русса, 15 августа [1865 г.] // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 287. Bl. 2–2 об.; *Шмидт Ф. Б.* Письмо А. Петерману. С.-Петербург, 6 (18) февраля 1872 г. // FB Gotha. SPA PGM. Nordpol-Angelegenheiten von 01. Juli 1870 an; *Литке К. Ф.* Письмо А. Петерману. С.-Петербург, 29 марта (10 апреля) 1872 г. // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 155. Bl. 13–13 об.

[143] Общество для содействия русскому торговому мореходству. Отделение Санкт-Петербург. Письмо А. Петерману. С-Петербург, 19 октября 1877 г. // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 394.

разные части страны [144]. В свою очередь значение его журнала для распространения новых географических сведений хорошо осознавалось в России. Именно поэтому российские ученые тотчас откликались на просьбы Петермана о новых материалах и сами нередко обращались к нему с вопросами и предложениями. Петерман получал от российских путешественников материалы их исследований, публиковал в *Mittheilungen*… краткие сведения об экспедициях и их результатах, составлял карты на основе русских съемок. Благодаря Петерману многие географические материалы о России становились широко известными мировой научной общественности.

В 1878 г. Петерман внезапно ушел из жизни – покончил жизнь самоубийством. Это случилось 25 сентября (н. с.), а уже 4 (16) октября о гибели Петермана сообщила газета «Кронштадтский вестник»: «Недавно географическая наука понесла тяжелую, едва ли вознаградимую утрату в лице знаменитого своего представителя Августа Петермана» [145]. Автор статьи также писал: «Каждая тоненькая тетрадка “Mittheilungen” Петермана дает целый вклад в науку, а приложенные к этому изданию карты представляют незаменимое сокровище». Вскоре в «Кронштадтском вестнике» была опубликована вполне содержательная биография Петермана, автор которой обратил внимание на основные этапы его жизни и деятельности [146]. О смерти Петермана сообщил и автор «Отчета Русского географического общества за 1878 г.». В некрологе после краткой биографии Петермана отмечалось, что «ни одно путешествие или экспедиция в Западной Европе не обошлось без содействия или совета Петермана» [147]. Но ни в «Кронштадтском вестнике», ни в «Отчете РГО» не упоминалось о его отношениях с Россией.

---

[144] *Петерман А.* Письмо И. Стокману. Гота, 24 декабря 1866 г. // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 394; *Стокман И.* Письмо А. Петерману. С.-Петербург, 24 января 1867 г. // FB Gotha. SPA PGM. Mappe 394.

[145] Смерть Петермана // Кронштадтский вестник. 4 (16) октября 1878 г. № 116.

[146] Август Петерман // Кронштадтский вестник. 1 (13) ноября 1878 г. № 128.

[147] Отчет Императорского Русского географического общества за 1878 год // Сост. В. И. Срезневский. СПб., 1879. С. 22–23.